

Архимандрит Тихон (Шевкунов) – наместник московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря, ректор Сретенской духовной семинарии, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

Византийский урок

Фрагменты дикторского текста литературного сценария фильма «Гибель империи. Византийский урок»

Правовое государство, которое так привычно для нас сегодня, сформированное на основе римского права, было создано именно здесь, в Византии, 1500 лет назад.

■ Система школьного и высшего образования впервые в мире возникла в Византии, именно здесь в V веке появился первый университет.

■ В Византии была создана самая стабильная в истории человечества финансовая система, просуществовавшая практически в неизменном виде более 1000 лет. Современная дипло-

матия с ее базовыми принципами, правилами, этикетом создавалась и оттачивалась здесь, в Византии. Инженерное искусство и архитектура Византии не имели себе равных, да и сегодня шедевры византийских мастеров, такие как купол Святой Софии, поражают совершенством технического исполнения.

■ Ни одна другая империя в истории человечества не прожила столь долго, как Византия. Она просуществовала 1123 года.

■ Для сравнения: великий Рим рухнул через 800 лет, Османский султанат

распался через 500 лет, китайская империя Цин — через 300, Российская империя просуществовала 200 лет, Британская — 150, Австро-Венгерская — около 100 лет.

■ На территории Византии в период расцвета проживала шестая часть населения земли. Империя простиралась от Гибралтара до Евфрата и Аравии. В нее входили территории современных Греции и Турции, Израиля и Египта, Болгарии, Сербии и Албании, Туниса, Алжира и Марокко, часть Италии, Испания и Португалия. В Византии было около 1000 городов — почти столько же, сколько в современной России.

■ Баснословные богатства, красота и изысканность столицы империи — Константино-

Правовое государство, которое так привычно для нас сегодня, сформированное на основе римского права, было создано именно здесь, в Византии, 1500 лет назад.

поля — буквально потрясли европейские народы, находившиеся в период расцвета Византии в состоянии глубокого варварства.

■ Можно себе представить, да и история говорит нам о том же, что грубые и невежественные скандинавы, германцы, франки, англосаксы, для которых основным способом существования был в те времена примитивный разбой, попадая из какого-нибудь Парижа или Лондона с населением в десятки тысяч человек в миллионный мегаполис, в город просвещенных горожан, ученых, блистательно одетой молодежи, толпящейся у императорского университета,

только и мечтали об одном: захватить и ограбить, ограбить и захватить.

■ Кстати, когда это им впервые удалось и войска европейцев, которые называли себя крестоносцами, в 1204 году вместо того, чтобы освободить Святую Землю, вероломно ворвались в Константинополь и захватили этот самый прекрасный в мире город, они нескончаемым потоком 50 лет вывозили сокровища Византии. Только драгоценной монеты были вывезены сотни тонн, и это притом что годовой бюджет самых богатых стран Европы составлял тогда не более 2 тонн золота.

На территории Византии в период расцвета проживала шестая часть населения земли. Империя простиралась от Гибралтара до Евфрата и Аравии. В нее входили территории современных Греции и Турции, Израиля и Египта, Болгарии, Сербии и Албании, Туниса, Алжира и Марокко, часть Италии, Испании и Португалия.

■ Венеция. Собор святого Марка. Все колонны, мрамор, драгоценное внутреннее убранство были похищены именно тогда. Кстати, вот те самые кони имперской квадриги, украденные крестоносцами из Константинополя.

Были вывезены бесценные святыни и произведения искусства, но еще больше варвары из Брюсселя, Лондона, Нюрнберга, Парижа попросту уничтожили — переплавили на монету или выбросили как хлам. И по сей день музеи Европы ломятся от награбленных византийских сокровищ. Но будем учитывать, что уцелевшее — это лишь самая небольшая часть.

■ Именно несметными богатствами Константинополя был

выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии — Венеция — был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились финансовые судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилась морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово «ломбард»). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумемной жадой наживы, которая, по сути, является генетическим про-

должением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы.

■ Невиданный поток свободных денег вызвал бурный рост западноевропейских городов, стал решающим толчком развития ремесел, наук, искусств. Запад варварский стал Западом цивилизованным лишь после того, как захватил, разграбил, разрушил и поглотил в себя Византийскую империю.

■ Наши предки, тоже, признаться, не отличавшиеся в то время изысканным воспитанием, неоднократно поддавались варварскому соблазну поживиться за счет несметных богатств Царьграда. Но к чести их, да и к нашему счастью, жажда воинской наживы не затмила для них главное: русские поняли, в чем заключается самое вели-

кое сокровище Византии. Это было не золото, не драгоценные камни, даже не искусство и науки. Главным сокровищем Византии был Бог. И объехав все известные в то время страны мира, послы князя Владимира именно здесь поняли, что существует реальное общение Бога и человека, что для нас возможна живая связь с иным миром. «Не знаем, где находились мы, на небе или на земле», — говорили наши потрясенные предки о своем присутствии на Божественной литургии в главном храме империи, соборе Святой Софии. Они поняли, какое богатство можно получить в Византии. И на это сокровище наши великие предки создали не банки, не капитал и даже не музеи и

Венеция. Собор святого Марка. Все колонны, мрамор, драгоценное внутреннее убранство были похищены именно тогда. Кстати, вот те самые кони имперской квадриги, украденные крестоносцами из Константинополя.

ломбарды. Они создали Русь, Россию, духовную преемницу Византии.

■ Мы будем говорить именно о том внутреннем враге, который появился в духовных недрах византийского общества и сокрушил дух великого народа, сделав его беззащитной жертвой тех вызовов истории, на которые Византия уже не смогла ответить. Сегодня мы привыкли считать основой благосостояния общества его экономику. Хотя

слово «экономика» — да и сама экономическая наука — византийского происхождения, сами византийцы никогда не уделяли ей первостепенного внимания. За свою историю византийская финансово-экономическая система пережила несколько тяжелых кризисов, но эффективное производство и сельское хозяйство в целом позволяли выправлять ситуацию. Достаточно сказать, что в течение тысячи лет вся международная торговля была основана на золотой византийской монете.

Невиданный поток свободных денег вызвал бурный рост западноевропейских городов, стал решающим толчком развития ремесел, наук, искусств. Запад варварский стал Западом цивилизованным лишь после того, как захватил, разграбил, разрушил и поглотил в себя Византийскую империю.

Проблемой, которую Византия не смогла решить и которая, в конце концов, погубила ее экономику, стала утрата государственного контроля над финансами, грандиозный неконтролируемый процесс оттока капитала на Запад в развивающуюся Европу. Государство выпустило из своих рук рычаги контроля над торговлей и промышленностью и, в конце концов, отдало свои основные торговые и экономические ресурсы иностранным предпринимателям.

■
Произошло это так. Одним из главных финансовых ресурсов страны была не нефть, как сейчас, и не газ, а таможенные поступления от грандиозной международной торговли на Босфоре и Дарданеллах. Византийцы, которые ранее всегда принципиально

полагались только на свои силы в управлении страной и в хозяйственных вопросах, вдруг стали бурно обсуждать, а потом и решили, что международную торговлю разумнее предоставить зарубежным «друзьям», более предприимчивым и готовым взять на себя все расходы по созданию сложных транспортных потоков, вооруженной охране торговых путей, строительству новых портов, интенсификации и развитию коммерческой деятельности. Были призваны западные специалисты из Венеции и Генуи, за несколько столетий выросшие на византийской торговле, и им была разрешена беспогонная торговля и поручена охрана морских коммуникаций на территории империи. Запад всеми правдами и неправдами стал вовлекать Византию в зарождающийся тог-

да прообраз всевропейской торговой организации и, воспользовавшись одним из сложных периодов в жизни империи, добился своего: император Алексей Комнин на самых невыгодных для страны условиях подписал международный торговый договор, названный «Золотая булла». На поверку этот договор оказался кабальным и выгодным только Западу.

До поры до времени все были довольны: оживилась торговля, в городских лавках и магазинах появилось невиданное прежде изобилие европейских и азиатских товаров... Но все это не далось даром: за считанные десятилетия отечественное производство и сельское хозяйство деградировали стремительными темпами.

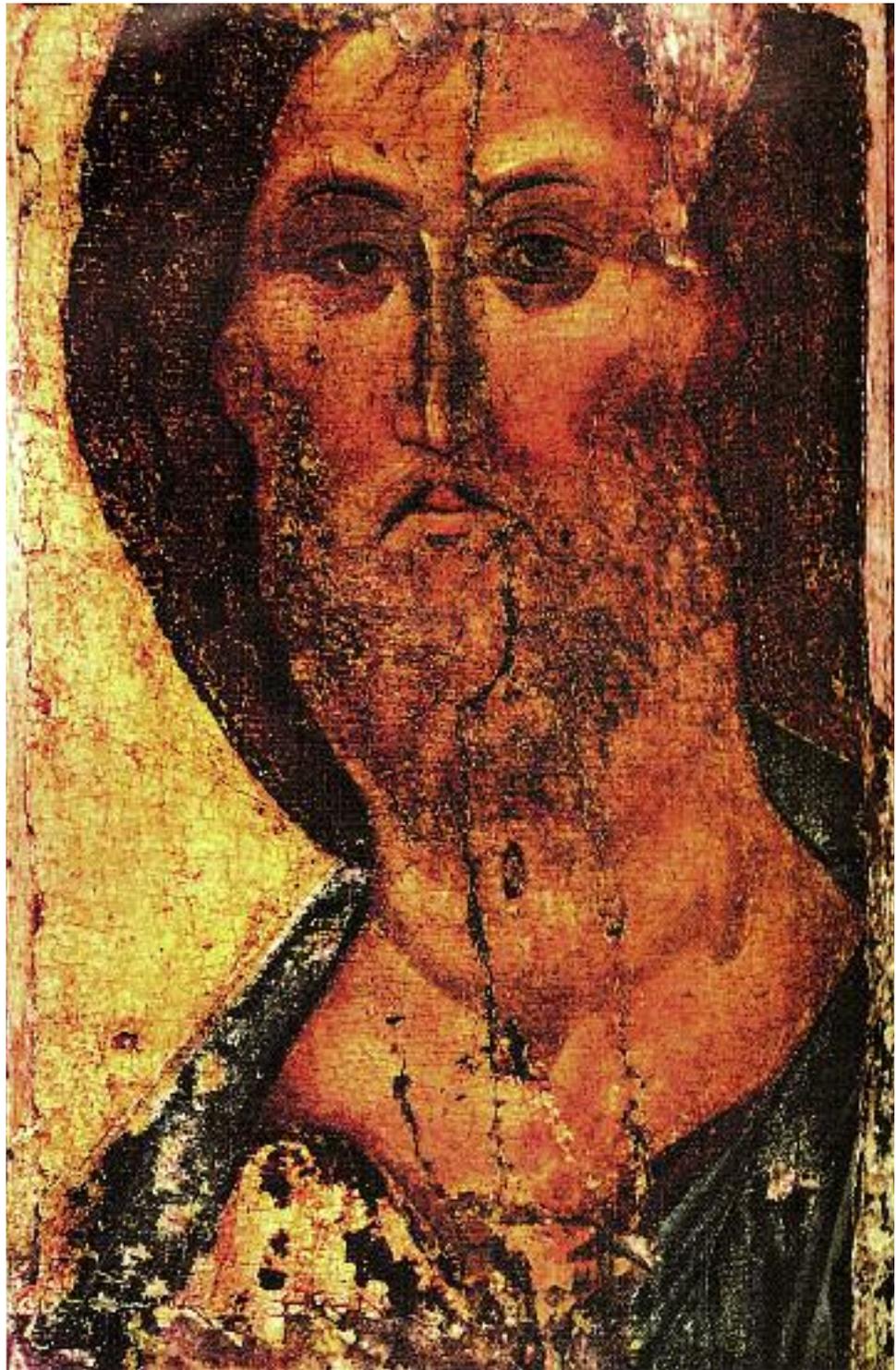
Разорились или попали в зависимость от иностранцев все византийские предприниматели. Когда всерьез спохватились, оказалось уже поздно. Был аннулирован договор «Золотая булла», и император Андроник попытался вернуть стране текущие потоками за границу доходы. Он конфисковал все до одного ино-

странные коммерческие предприятия, высасывающие последние ресурсы из экономики государства. Это не прошло даром ни ему, ни империи. Его зверски убили, а Венецианская республика, ставшая к тому времени крупнейшей финансовой олигархией, наняла целый крестовый поход и вместо Святой Земли направила его на грабеж Константинополя. Византийцы, которые до этого воспринимали крестоносцев в общем-то как братьев по вере и военных союзников, были настолько не подготовлены к такому коварнейшему удару, что не организовали должного сопротивления. В 1204 году французский, германский и итальянский контингенты западных союзников осадили Константинополь и захватили его. Город был безжалостно разграблен и сожжен.

При этом венецианцы — оплот тогдашнего свободного предпринимательства — объявили на весь западный мир, что восстанавливают поправную законность, права свободного международного рынка, а главное — борются с режимом, отрицающим общеевропейские ценности. Именно с этого момента на Западе стал создаваться образ Византии как еретической «империи зла».

В дальнейшем этот образ всегда, когда требовалось, извлекался из идеологических арсеналов. Хотя через 50 лет Константинополь был освобожден от крестоносцев, Византия больше никогда не смогла оправиться от этого удара. А иностранные торговцы навсегда остались полными хозяевами и в экономике, и на византийском рынке.

■ Другой неразрешенной проблемой Византии стала коррупция и олигархия. Борьба с ними велась постоянно и дол-

Объехав все известные в то время страны мира, послы князя Владимира именно в Царьграде поняли, что существует реальное общение Бога и человека, что для нас возможна живая связь с иным миром.

гое время была эффективна. Зарвавшихся чиновников и финансовых махинаторов подвергали наказаниям и ссылкам, их имущество полностью

конфисковывалось в казну. Но, в конце концов, у власти не хватило решимости и сил последовательно пресекать это зло. Олигархи обзавелись це-

Византия выпустила из своих рук рычаги контроля над торговлей и промышленностью и, в конце концов, отдала свои основные торговые и экономические ресурсы иностранным предпринимателям.

лыми армиями под видом слуг и подразделений охраны и ввергли государство в пучину гражданских войн.

Откуда в Византии вообще взялась олигархия и почему она стала неуправляема?

Византия всегда была жестко централизованным бюрократическим государством, и это было отнюдь не ее слабостью, а напротив, ее исторической силой. Любые попытки срастания власти и частных интересов всегда пресекались здесь жестко и решительно. Но в один из моментов, в период политических и административных реформ, возник соблазн заменить старую и кажущуюся неповоротливой бюрократическую машину на более эффективную и гибкую, в которой роль государства была бы ограничена и сведена к надзору над формальной законностью. Короче говоря, государство ради благих целей фактически добровольно отказалось от части своих стратегических монопольных функций и передало их в руки некоего узкого круга семейств.

Эта вскормленная государством новая аристократия недолго находилась под конт-

ролем бюрократического аппарата, как это задумывалось. Противостояние шло с переменным успехом и кончилось тяжелейшим политическим кризисом, выбираться из которого пришлось ценой необратимых уступок иностранцам. Что за этим последовало, мы уже знаем. Олигархическое же разложение государства продолжалось до самого завоевания турками Константинополя.

Кстати, во время этой последней турецкой осады олигархи не только не дали ни монеты на оборону города, но и расхищали те скудные средства, которые еще оставались в казне. Захватив Константинополь, молодой султан Мехмед, потрясенный богатствами некоторых горожан и в то же время полным отсутствием средств у защитников города, призвал к себе самых богатых граждан и задал им простой вопрос: почему они не дали деньги на защиту города от неприятеля? «Мы берегли эти средства для твоего султанского величества», — льстиво ответили те. Мехмед тут же приказал предать их всех самой жестокой казни: им отру-

били головы, а тела бросили собакам. Те же из олигархов, которые бежали на Запад, надеясь там укрыть свои капиталы, были нещадно обобраны западными друзьями и закончили жизнь в нищете.

Огромной проблемой Византийского государства в период упадка стала частая смена направлений политики, то, что называется отсутствием стабильности и преемственности государственной власти. Со сменой императора нередко кардинально менялось направление жизни империи. Это крайне ослабляло всю страну и жестоко выматывало народ.

Политическая стабильность — одно из главных условий сильного государства. Это был завет великих императоров Византии. Но этим заветом пренебрегли. Был период, когда императоры менялись в среднем каждые четыре года. Можно ли было говорить в таких условиях о каком-то подъеме страны, реализации по-настоящему масштабных государственных проектов, требовавших многолетней последовательной работы?

■ Вопрос о преемстве власти оказался для империи вопросом жизни и смерти: будет сохранено преемство и стабиль-

ность развития — у страны будет будущее. Нет — ее ждет крах. Но народ зачастую этого не понимал и время от времени требовал новых и новых перемен. На подобных настроениях играли разного рода авантюристы и беглые олигархи. Обычно они укрывались за границей и оттуда поддерживали интриги с целью свержения неугодного им императора, обеспечения власти своего ставленника и новых переделов собственности.

■

Тяжелейшей и неизлечимой болезнью страны стала проблема, которая ранее никогда не стояла в Византии: в империи появился национальный вопрос.

■

Достаточно было любому язычнику или иноверному принять православную веру и подтвердить свою веру делами, и он становился абсолютно полноправным членом общества. На византийском престоле, например, императоров-армян было почти столько же, сколько и греков, были

Разного рода авантюристы и беглые олигархи укрывались за границей и оттуда поддерживали интриги с целью свержения неугодного им императора, обеспечения власти своего ставленника и новых переделов собственности.

люди с сирийскими, арабскими, славянскими, германскими корнями. Высшими государственными чиновниками становились без ограничения представители всех народов империи — основной упор делался на их деловые качества и приверженность православной вере. Все это обеспечивало ни с чем не сравнимое культурное богатство византийской цивилизации.

■

Демографическая проблема была одной из самых острых в Византии. Империю постепенно заселяли чуждые народы, уверенно вытесняя коренное православное население. На глазах происходила смена этнического состава страны. В чем-то это был неизбежный процесс: рождаемость в Византии становилось все более низкой. Но и это было не самое страшное. Такое временами случалось и раньше. Ката-

строфа была в том, что народы, которые теперь вливались в империю, больше не становились ромеями, а навсегда оставались чужими, агрессивными, враждебными. Теперь пришельцы относились к Византии не как к своей новой родине, а лишь как к потенциальной добыче, которая рано или поздно должна перейти в их руки.

Происходило это еще и потому, что империя отказалась заниматься воспитанием народа в угоду появившимся в начале эпохи Возрождения демографическим веяниям о государственной идеологии как о насилии над личностью. Но свято место пусто не бывает. Добровольно отказавшись от своей тысячелетней идеологической функции воспитания народа, византийцы допустили влияние на души и умы своих граждан не столько независимой и вольной мысли, сколько целенаправленной

В Византии с конца XIII века образовались две партии. Одна призывала опираться в первую очередь на свои внутренние силы, безусловно верить в них, развивать колоссальный потенциал своей страны. Другая партия – прозападная, представители которой, указывая на несомненный факт того, что Европа развивается все более успешно, стали громче и громче заявлять, что Византия исторически исчерпала себя как политическое, культурное и религиозное явление.

агрессии, нацеленной на разрушение основных устоев государства и общества.

■ В Византии с конца XIII века образовались две партии. Одна призывала опираться в первую очередь на свои внутренние силы, безусловно верить в них, развивать колоссальный потенциал своей страны. Западно-европейский опыт они были готовы воспринимать избирательно, после серьезной проверки временем и лишь в тех случаях, когда перемены не будут касаться фундаментальных основ веры и государственной политики. Другая партия – прозападная, представители которой, указывая на несомненный факт

того, что Европа развивается все более успешно, стали громче и громче заявлять, что Византия исторически исчерпала себя как политическое, культурное и религиозное явление, и требовали коренной перестройки всех институтов государства по образцу западноевропейских стран.

Представители прозападной партии, тайно – а чаще и открыто – поддерживаемые европейскими правительствами, одержали безусловную победу над имперскими традиционалистами. Под их руководством в стране был осуществлен ряд важнейших реформ, включая экономическую, военную, политическую и, наконец, идеологическую и религиозную. Все эти рефор-

мы завершились полным крахом и привели к таким духовным и материальным разрушениям в империи, что она осталась совершенно незащищенной перед напором войск своего восточного соседа – Османского султаната.

В первую очередь западная партия начала пересмотр отечественной истории, культуры и веры своей страны. Но вместо здоровой критики они предложили обществу пагубное самоуничтожение. Все западное превозносилось, свое презиралось. Византийская история искажалась, вера и традиции осмеивались, армия подвергалась унижению. Из Византии стали создавать некоего всемирного монстра. Богатая византийская молодежь теперь уже не училась в своей стране, а уезжала учиться за границу. Лучшие умы византийской науки эмигрировали на Запад: государство перестало уделять им должное внимание.

■ Выгоды, полученные византийцами от этой сдачи идеоло-

гических позиций, оказались мизерными. Расчеты западной партии не только не оправдались — они рухнули.

■

Византийцы должны были зарубить на носу, что Западу нужно только полное и безусловное религиозное и политическое подчинение. Непогрешимым для византийцев должен был стать не только папа, но сам Запад. Другой страшной потерей от предательства веры стала утрата доверия народа к власти. Византийцы были потрясены предательством их высшей ценности — православия. Они увидели, что и с главным в жизни — истинами веры, — оказывается, можно играть. Смысл существования византийцев был потерян. Это было последнее и главное, что разрушило страну. И хотя далеко

Появился болезненный интерес к давно забытым мистериям древних греков. Увлеченная неоязычеством интеллигенция сознательно и цинично разрушала в народе основы христианской веры.

не все приняли унию, но дух народа был сломлен. На место прежней жадности жизни и энергичной решимости к действию пришла ужасающая общенародная апатия и усталость. Народ перестал хотеть жить.

■

Кризис государственной идеологии привел к тотальному пессимизму. В обществе царил духовно-нравственный упадок, неверие, увлечение астрологией и самые дикие суеверия. Алкоголизм стал настоящим бичом для мужского населения. Появился болезненный интерес к давно забытым мистериям древних греков.

Увлеченная неоязычеством интеллигенция сознательно и цинично разрушала в народе основы христианской веры.

■

Мстительная ненависть Запада к Византии и к ее преемникам, совершенно необъяснимая даже для них самих, на каком-то глубочайшем генетическом уровне, как это ни парадоксально, продолжается до сих пор. Без понимания этого поразительного, но несомненного факта мы рискуем многого не понять не только в давно минувшей истории, но и в истории XX и даже XXI века. 📖